

Атаман Николай Вечеркин: традиционные казачьи части пойдут на пользу армии

О том, что современным казакам важнее - служба государству, власть или земля, которой лишили их предков, «АиФ» поговорил с Николаем Вечеркиным, атаманом Верхне-Донского округа Всевеликого войска Донского. Николай Вечеркин: История показывает - как только в государстве возникает смута, на арену выходят казаки. Мы по сути своей и спустя годы остались государственниками. И хотя большевистская пропаганда называла нас разбойниками, казаки всегда были первыми защитниками государства. Лев Толстой ещё говорил, что Русь прирастает казачеством, все русские хотят быть казаками. И сейчас мы на этом же стоим. Иначе - майдан.

Справка

Российское казачество насчитывает сегодня около 7 млн человек. В России 10 реестровых казачьих войск: Всевеликое войско Донское, Кубанское, Терское, Волжское, Оренбургское, Сибирское, Енисейское, Иркутское, Забайкальское, Уссурийское. Самое крупное - Всевеликое войско Донское (старейшее в России).

«Наши вернулись!» Татьяна Кузнецова, «АиФ»: Я помню начало 90-х здесь, на Дону, - города и станицы заполнили люди в казачьей форме, да так, что их стали называть ряжеными - мол, откуда столько вдруг сразу взялось казаков... - Да, казаков большевики уничтожили в начале XX в. Только на Дону - 1,5 млн человек. Я родился и вырос на казачьем хуторе, нашим соседом был старый казак. В 20-е годы всю его семью сослали в Сибирь, потом он вернулся, кое-как устроился - дом его уже отдали другим, жил один. Когда я его расспрашивал про прошлую жизнь, он начинал плакать. От него я узнал, что в те годы с казаков срывали лампасы, могли расстрелять за их ношение. И когда нам разрешили носить свою форму, помню в станице Боковской пожилую женщину, уже потерявшую зрение, - как она щупала руками нашего атамана и со слезами спрашивала: «Неужели наши вернулись?» В нашей семье тоже репрессированные были. На станичном кладбище похоронен наш прадед Емельянов Гаврил Платонович, который после восстания с войсками Врангеля уходил из Крыма. Попал во Францию, 40 лет там прожил, работал на велосипедном заводе. Когда во Вторую мировую многие казаки из эмиграции воевали на стороне фашистов, чтобы отомстить большевикам, прадед отказался в этом участвовать. И в конце жизни вернулся на родину - не могут казаки без Дона. Сила - значит закон - В прошлом году в станице Вёшенской случился громкий конфликт между местной молодёжью и приезжими из Чечни. В приграничных с республиками Северного Кавказа Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области такие конфликты случаются всё чаще. На Кубани казачьим дружинам дали широкие полномочия в этом плане. А как на Верхнем Дону дело обстоит? - У нас приезжие с Кавказа работают уже десятки лет - приезжают или строительные бригады, или занимаются скотоводством. Я сам в молодости проработал 10 лет на стройке, знаком с кавказским менталитетом. И дружили мы, и дрались, бывало. Но тогда приезжие не кричали «Аллах акбар!», даже не знали такого выражения. А сейчас, как выпьют, давай кричать. Конечно, местных это оскорбляет, они не позволяют так себя вести. А те сразу хватаются за холодное оружие. Конфликт в Вёшенской был бытовой, на пьяной почве, а коммунисты пытались его раздуть как межэтнический.

Юнус-Бек Евкуров: «Нарушителей порядка показываем дома по ТВ»

Те чеченцы сразу уехали к себе домой. А мы пригласили председателя дагестанской диаспоры - дагестанцев в наших краях больше всего, провели беседу, составили договор о взаимодействии. Больше конфликтов не возникало. Но реально именно казачьи дружины могут противостоять таким национальным общинам - у нас чёткая дисциплина, порядок, свои представления, мы - сила, а силу чувствуют и боятся. И мы - не власть. - Кстати, она нужна вам, эта власть? - Мы никогда на неё не претендовали. В 90-е, когда возрождалось казачество, мы хотели, чтобы нас признали одним из народов России, признали репрессированным народом. Теперь казаки несут 11 видов госслужбы - охрана общественного порядка, окружающей среды, патриотическое воспитание и т. д. Готовы служить в армии, в специальных казачьих подразделениях. Раньше ведь как было: вся станица служила в одном полку, хутор - в сотне. Они тянули друг друга и в бой и из боя. Какая здесь может быть дедовщина? Поэтому традиционные казачьи части только на пользу армии пойдут. Картина А. Шелумова «Группа донских казаков атакует артиллерийские позиции германских войск» (ок. 1920 г.) Репродукция - Власть может побояться дать отдельному народу такие полномочия...

От царя до Сталина. Как донской казак стал героем двух эпох

- Власть не должна бояться собственного народа. Казаки против царя никогда оружие не направляли, они, наоборот, всегда были оплотом государственности. - Возможен ли сегодня фашизм среди казаков? -

Есть у нас станица Еланская, рядом с Вёшенской. Там построен частный мемориальный комплекс «Донские казаки в борьбе с большевиками». Владимир Мелихов, владелец мемориала, установил в конце галереи героев Гражданской войны, воевавших против большевиков, огромный памятник атаману Краснову, который в годы Великой Отечественной войны возглавил казачьи подразделения на стороне фашистов. Народ возмутился. Памятник остался, только табличка с восхвалением атамана исчезла. История есть история, а наша, казаков, имеет много трагичных страниц. Во время Вёшенского восстания 1919 г. на Еланском плацдарме, с которого наши... - ...«наши» - красные или белые? - Казаки, погнав с плацдарма красных, был жестокий бой, погибло много народа с обеих сторон, похоронили всех в одной могиле. Об этом захоронении знали и в советское время, но умалчивали о нём - там ведь и «враги» были погребены. А недавно мы насыпали на братской могиле холм, восстановили имена тех, кто там захоронен, поставили крест, освятили его, примирив тем самым души покоившихся - ведь все они боролись за Россию. Только каждый за свою.